

Религиозное и литературное творчество в эпоху Второго Храма

Одной из наиболее характерных черт развития еврейской религии в последние годы эпохи Второго Храма является полное господство монотеизма в той форме, в которую он сложился в предшествовавшие поколения. Не было ни одной группы в народе, которая пыталась бы усомниться в абсолютности этого принципа. Расхождения во взглядах между основными течениями в еврействе касались либо понимания Торы, как, например, разногласия между фарисеями и саддукеями, либо различных толкований отдельных ее положений, приводивших к различным направлениям в самом фарисействе.

Однако сама Тора была непоколебимым фундаментом еврейского общественного и юридического уклада. Заветы ее проникли во все уголки повседневной жизни каждого еврея. Тора легла, разумеется, и в основу всей еврейской культуры. Еврейская письменность этой эпохи преисполнена восхвалением Торы. Верность учению выражалась в безграничной преданности народных масс его законам. Люди были готовы пожертвовать жизнью, чтобы не нарушать этих законов. Эта готовность сама по себе превратилась в исторический фактор необычайной важности. Мученический подвиг во имя веры стал, по крайней мере, со времен Антиоха Эпифана, отличительным признаком иудаизма и религий, перенявших его основные концепции.

Обучение Торе начиналось с самого раннего возраста. Иосиф Флавий подчеркивает, что все еврейские дети обучались чтению и изучали религиозные законы и историю. Доскональное знание учения было, по его словам, настолько распространено, что «если кто-нибудь задаст еврею вопрос насчет предписаний Торы, то ему будет легче ответить на этот вопрос, чем назвать свое имя». Забота о воспитании возлагалась в первую очередь на родителей, но уже за несколько поколений до разрушения Храма она перешла в основном в руки общества.

Помимо Торы, канонизированного письменного учения, развилось и так называемое устное учение, основанное на многовековой традиции толкований и комментариев к тексту Библии. Именно устное учение придало Торе жизнеспособность и возможность приспособляться к изменениям различных условий. С течением времени установились принципы и правила, образовавшие в своей совокупности логическую систему, по которой устное учение вырабатывалось на основе письменного. Главными приверженцами устного учения были фарисеи, а за ними следовало большинство народа. Саддукеи не признавали устного учения, и их религиозная концепция была более строгой и консервативной.

Носителями, комментаторами и пропагандистами идей Торы были мудрецы — хахамим. В период, предшествовавший восстанию Хасмонеев, толкованием Торы занимались священники. Однако уже в следующую эпоху учеными и наставниками народа становились люди из различных классов общества и из разных частей страны и диаспоры. Возрастающее влияние этих ученых и тот факт, что они с течением

времени стали играть ведущую роль в духовной жизни народа, содействовали в некоторой мере демократизации общества в Иудее. Обычно ученые не извлекали материальной выгоды из своего занятия, а добывали средства к существованию другими путями. Многие из них занимались ремеслами. Круг деятельности мудрецов был весьма широк и разнообразен: они были одновременно учителями народа, законоведами и моральными наставниками. Наиболее выдающиеся из них пользовались большим авторитетом и считались как бы неофициальными вождями, которые зачастую имели большее влияние, чем правители и первосвященники. Сформулированные ими постановления, принятые по их инициативе синедрионом или важнейшими духовными академиями, прочно внедрились в народное сознание и стали неотъемлемой частью системы правосудия и жизненного уклада евреев.

Самым известным из мудрецов Хасмонеиской эпохи был Шим'он бен Шетах. Он боролся за внедрение устного учения и был противником саддукеев в синедрионе. В царствование Саломеи он пользовался значительным влиянием при дворе. Его действия в области законодательства были направлены на улучшение положения женщины и на основание школ для обучения детей.

Духовным вождем евреев в последний период существования Храма был Гилель. Он переселился в Палестину из Вавилонии в царствование Ирода и вскоре стал одним из руководителей иерусалимского общества. Гилель отличался своим человеколюбием, миролюбивостью и простотой в обращении с людьми. Он прилагал все усилия к приобщению народа к устному учению. Его нравственный облик способствовал тому, что его деятельность среди евреев была очень успешной. Гилель создал стройную логическую систему, которая легла в основу методики устного учения. Он старался приспособить законы Торы к меняющейся экономической действительности.

Гилель имел много учеников. Его последователи именовались «Школой Гилеля». Авторитет его был столь велик, что его потомки на протяжении нескольких поколений стояли во главе фарисейского движения.

Современником Гилеля и его полной противоположностью был Шамай, имевший также много последователей, составлявших «Школу Шамая». Он слыл строгим педантом, и школа его отличалась непреклонностью в толковании законов Торы. Школа Шамая придерживалась также более крайних политических взглядов, и ее представители принадлежали к главным сторонникам радикальной антиримской идеологии.

Важнейшим и в то же время довольно своеобразным явлением в еврейской религиозной и общественной жизни эпохи Второго Храма стало появление синагог. Ей предстояло большое будущее не только в самом еврействе, но и в христианстве и исламе, которые приняли это учреждение, как основную организационную форму.

Синагога, независимо от того, возникала она в Палестине или в диаспоре, стала религиозным и общественным центром жизни евреев как в странах рассеяния, так и в разных частях Палестины. В конце эпохи Второго Храма существовали в Палестине синагоги в городах Капернауме, Доре, Тверии и Цезарии. Евреи из эллинистических стран имели свои особые синагоги в Иерусалиме, которые служили также общественными центрами.

Синагога произвела переворот в жизни еврейства. Она была местом богослужения, подобного которому не было нигде, так как оно происходило в ней без культовых обрядностей. Синагога могла существовать почти при всяких условиях, даже в самых маленьких кругах верующих. В ней сочетались разнообразные функции: она была молитвенным домом, центром для изучения Торы, а также очагом общественной жизни.

В эпоху Второго Храма иудейское вероучение достигло необычайного распространения, равного которому не было ни раньше, ни в последующие века. Во всех областях Римской империи и даже за ее пределами многие переходили в иудейскую веру или, по крайней мере, перенимали некоторые ее обычаи. В Евангелии от Матфея говорится о «книжниках и фарисеях, обходящих моря и сушу, дабы обратить хоть одного». Широкие круги нации были воодушевлены стремлением привлечь язычников к иудейскому монотеизму и гордились широким распространением еврейских обычаев. К сочувствующим иудаизму принадлежали люди разных сословий и наций, в том числе и римляне.

В особенности отличались наличием большого количества прозелитов крупные города Сирии и Малой Азии. Одним из больших успехов прозелитизма в этот период был переход в иудаизм членов царской династии Адиабены в Месопотамии. Они приняли иудаизм в первой половине I века нашей эры. Царь Адиабены Изат отправил пятерых сыновей в Иерусалим с тем, чтобы они изучили в совершенстве еврейский язык и иудейское вероучение. Члены этой династии играли важную роль в еврейском обществе, а некоторые из них приняли активное участие в восстании против римлян. Выходцы из Адиабены построили себе возле Иерусалима ряд великолепных мавзолеев, прославившихся в ту пору и известных по сей день под названием «царских гробниц».

Целый ряд причин способствовал распространению иудаизма в эллино-римском мире. Разложение древних религий Греции и Рима подготовило почву для расцвета восточных верований и культов в западных областях империи. Обширные пространства Римской империи, тесные экономические связи между разными ее областями, развитие и относительная безопасность путей сообщения, все это благоприятствовало быстрому распространению новых идей и создавало условия, при которых росло и ширилось влияние иудаизма. Он привлекал прозелитов тем, что указывал путь к индивидуальному спасению, и в то же время содержал в себе ряд общественных духовных принципов. Главнейший из них — вера в единого Б-га. Помимо этого, иудаизм заключал в себе стройную и четко оформленную систему этических норм, направленную на то, чтобы повседневная, обыденная жизнь каждого человека хранила в себе элементы святости, и тем самым была не только облагорожена, но и освящена. Иудаизм влиял на чувства не меньше, чем восточные мистерии, и пленял мысль не меньше, чем философские системы того времени. Эти системы предназначались в основном для немногих избранных, а иудаизм и его принципы были доступны всем, благодаря Библии — орудию пропаганды и влияния, равного которому не было ни в какой другой религии.

К сожалению, нет никакой возможности понять религиозное и политическое развитие Иудеи конца эпохи Второго Храма, не уяснив себе формы, в которую в то

время вылилась мессианская идея и эсхатология. Эсхатологические и мессианские деяния стали уже в библейские времена существенной частью иудаизма и продолжали вдохновлять верующих также в течение всей эпохи Второго храма. Одной из характерных особенностей еврейской эсхатологии было сочетание национальных упований с универсализмом.

Одному из мессианских ответвлений последних лет Второго Храма предстояло сыграть огромную роль в истории человечества. Речь идет о христианстве. Оно зародилось в эсхатологической атмосфере периода, предшествовавшего разрушению Второго Храма, в ожидании приближающегося конца мира. Было много других, подобных христианству, мессианских движений, но почти все они перестали существовать после смерти их основателей или в результате преследований. Однако христианство, именно после распятия Иисуса из Назарета римским наместником Пилатом, начало шириться и углубляться. Смерть Иисуса, его этическое учение и память о его личности служили источником вдохновения для его учеников, к которым примкнули новые последователи, в том числе и ряд находившихся в Иерусалиме евреев из эллинистической диаспоры. Приверженцы Иисуса в Иудее остались в большинстве своем верными иудейской религии и отличались от евреев лишь верой в мессианскую миссию Иисуса.

Однако апостолы христианства не довольствовались распространением его учения среди еврейского населения Палестины и отправились в разные страны для того, чтобы проповедовать свою веру во всем районе Средиземноморья. Больше всех отличился на этом поприще Саул, он же Павел, эллинистический еврей из Малой Азии, бывший в свое время учеником Гамлиэля Старшего. Стараясь все больше приспособить свое учение к его новым приверженцам из среды язычников, Павел привел к отколу христианства от иудаизма с его религиозными предписаниями, обязательными в повседневной жизни каждого, принявшего еврейское вероисповедание, и превратил его в новую религию, которая постепенно овладела всей Римской империей.

С религиозными течениями было тесно связано и литературное творчество этого периода. После V века до нашей эры, с завершением пророческого периода, начался процесс канонизации библейского текста. В начале эллинистического периода, а может быть и раньше, в ветхозаветный канон вошли Пятикнижие и книги Пророков, которые уже считались священными. Однако еще не появилась третья часть Библии, известная под названием «Ктувим» (Писание). Этот раздел включает произведения более древнего периода, как, например, Псалмы, Песня Песней, Книга Иова и другие, хотя некоторая его часть является творчеством эпохи Второго Храма. Язык и стиль книг библейского периода оказали большое влияние на всю литературу этой эпохи.

Осознание того, что завершилась эпоха пророков, вещавших от имени Б-га, наложило отпечаток на всю последующую еврейскую литературу. Вместо проповедей пророков появились мистические книги, предвидевшие не только всемирный политический катаклизм, но и космический переворот, который изменит строй всего мироздания. Одной особенностью еврейского апокалипсиса является его псевдоэпиграфичность: имя автора произведения неизвестно, и оно приписывается

одной из личностей, действовавших в библейском прошлом, как, например, Енох, Эзра, Барух. Этот псевдоэпиграфический характер, вызванный желанием поднять авторитет апокалипсиса, был присущ и другим видам литературного творчества в период Второго Храма.

Классическим апокалипсисом считаются последние главы Книги Даниила, составленные в разгар гонений Антиоха. Главной целью их было поднять дух народа в дни религиозных преследований, когда верующие стали отчаиваться. Видения его рисовали символическую картину великих держав, сменяющих друг друга, после падения которых наступит светлое будущее, конец дней, когда возвысится праведный народ, освященный Всевышним. Его царство будет вечным.

Книга Даниила бросает вызов мировому язычеству и предвещает мощный натиск идей иудаизма, которым суждено с течением времени окончательно искоренить языческие религии.

Охватывающие широкие горизонты апокалипсические видения имеются также в так называемой Книге Еноха. Аллегии и видения этой книги оказали огромное влияние на еврейскую и христианскую культуру, и многие корифеи мировой литературы прямым или косвенным образом находились под их впечатлением. В Книге Еноха впервые встречается описание путешествия в рай и ад. Этот мотив был положен в основу «Божественной комедии» Данте, а бунт злых духов, описанный у Еноха, был использован Мильтоном в его эпосе «Потерянный рай».

Другой апокалипсис, «Вознесение Моисея», был составлен вскоре после смерти Ирода в 4 году до нашей эры и дошел до нас только в фрагментарном виде. Центральное место в нем занимает описание царства божьего: царство зла будет повержено и мир избавлен от скорби и печали. Наступление царства божьего будет сопровождаться космическими катастрофами и приводит к гибели язычества и к благоденствию Израиля.

Апокалипсическое творчество не прекратилось и после разрушения Храма. Напротив, бедствия усилили страстное стремление к светлому будущему, и некоторые из наиболее замечательных апокалипсисов, «Четвертая книга Эзры» и «Видение Баруха», появились вскоре после национальной катастрофы.

Одно из замечательнейших произведений псевдоэпиграфической литературы, не имеющее апокалипсического характера, «Завещание 12 колен», отличается богатством возвышенных этических идей. В этой книге высказывания вкладываются в уста двенадцати сыновей Яакова, наставляющих своих потомков на истинный путь. Богобоязненность, скромность, простота жизни земледельцев, трудящихся в поте лица своего, милосердие, добросердечие, умеренность и любовь к истине — таковы идеалы завещания.

В то время как апокалипсическая литература старалась продолжать традицию библейского пророчества, некоторые поэты этого периода подражали стилю псалмов. Книга «Псалмы Соломона» содержит в своих 18 главах многие поэтические формы библейской псалтыри: гимны, душевные излияния перед Всевышним, славословие и поучительную беседу. Извечный конфликт между праведниками и грешниками проходит красной нитью и в этой книге, однако в ней нередко слышится эхо

политических событий, определявших судьбу страны в период заката Хасмонейского государства. К категории псалмов относятся также хвалебные гимны в свитках, найденных у Мертвого моря.

Литература эпохи Второго Храма включает в себе также произведения философско-этического характера по образцу библейских книг на эти темы. Главным представителем литературы этого рода был Бен Сира, живший в Иерусалиме до восстания Маккавеев. В его творчестве отражается иерусалимский быт того времени. В противоположность анонимности авторов библейской Книги притчей, из сочинений Бен Сира перед нами встает отчетливый образ личности автора, сознающего свое собственное достоинство и значимость своего положения. Изречения Бен Сира переплетаются с поэтическими отрывками, гимнами и прославлением великих людей Израиля.

В глазах Бен Сира идеальная личность — мудрец, углубляющийся в божественное учение, размышляющий о пророчествах, владеющий в совершенстве искусством метафоры и истолковывающий тайный смысл аллегорий. Такого рода мудрецы должны, по мнению Бен Сира, стоять во главе общества. В его книге нет и следа революционности, характерной для апокалипсического мировоззрения. В ней явно преобладает стремление сохранить существующий порядок.

Одним из наиболее интересных видов литературы периода Второго Храма была новелла. Два важнейших образца этого литературного жанра — Книга Товии и Книга Юдифи — написаны, в конце эпохи персидского владычества. По стилю и художественному характеру эти произведения глубоко коренятся в библейском творчестве и не носят следов влияния греческой литературы.

Описанные в Книге Товии события происходят в странах восточной диаспоры. Ее фабула связана с проблемой человека, ставящего свой нравственный долг выше царских повелений. Рассказ изобилует фольклорными элементами, мастерски вплетенными в повествование, и с изумительной наглядностью передает атмосферу быта еврейской семьи в эпоху Второго Храма.

В отличие от Книги Товии, события Книги Юдифи описаны на фоне Иудеи тех времен. В ней запечатлена общественная обстановка еврейских провинциальных городов страны. Она носит характер исторического рассказа, и политические события занимают в ней важное место. Как в библейских книгах Рут и Эстер, так и в центре этого повествования стоит женщина. С художественной точки зрения Книга Юдифи бесспорно одна из самых совершенных повестей древней еврейской литературы. Ее действие происходит в еврейском городе, борющемся за свою свободу с превосходящими его вражескими силами. Ярко обрисован в рассказе героический образ Юдифи. Рассказ проникнут поэтическим духом, но даже самые необычайные происшествия описаны с эпической сдержанностью и кажутся естественными и правдоподобными.

Такие знаменательные события, как восстание Маккавеев и Великое восстание против римлян, привели к возобновлению исторической летописи. Многие из ее составителей придерживались традиции библейского летописания с соответствующими изменениями, вытекающими из перемен, происшедших в исторической обстановке. Этому методу следовал анонимный автор

I Книги Маккавеев, описавший в конце II века до нашей эры историю образования Хасмонейского государства. Автор этот был уроженцем Палестины и по своим взглядам близок к Хасмонейской династии. Вся книга проникнута глубокой симпатией к дому Хасмонеев, и достижения этой династии служат центральной темой повествования. Трактовка исторической действительности, являющаяся результатом обдуманного подхода, использование документов и точность хронологических данных ставят эту книгу в первый ряд еврейской историографии.

Некоторые историки переняли метод, принятый в греческой историографии тех времен. К ним принадлежат два писателя периода разрушения Храма: Иосэф бен Матитьягу из Иерусалима (известный под своим римским именем Иосиф Флавий) и Юст из Твери. В отличие от других иудейских авторов их поколения, эти историки писали большинство своих трудов по-гречески. Флавий прославился благодаря своим двум большим трудам: «Иудейская война» и «Иудейские древности». «Иудейская война», опубликованная между 75 и 79 годами нашей эры дописывает историю борьбы иудеев против римлян.

Флавию не только был очевидцем происходящих событий, но и лично принимал в них активное участие и был в одинаковой мере сведущим во всем, что происходило в обоих враждующих лагерях. Однако преимущества, которыми Флавий располагал, превратились в серьезную проблему, когда он приступил к описанию событий. Независимость во взглядах и объективность изложения событий не могли не пострадать от того, что книга была задумана как труд, целью которого было восхваление Римской империи в целом и династии Флавиев в частности.

История Иосифа, принявшего даже фамилию Флавия, должна была служить доказательством его приверженности и верности этой династии, мудро правящей великой империей. Да и прошлое самого автора, как политического деятеля и иудейского военачальника, перешедшего в лагерь врага, неизбежно повлияло на оценку описываемых им событий. Все же общая картина войны не была искажена. С литературной точки зрения книга Иосифа Флавия — замечательное произведение, отличающееся трагическим пафосом, соответствующим теме, а само изложение несравнимо по своей ясности и выразительности.

Другой исторический труд Иосифа Флавия, «Иудейские древности», посвящен истории еврейского народа от начала его существования до кануна Великого восстания против римлян.

От произведений современника и соперника Флавия, Юста Тивериадского, до нас дошли лишь разрозненные отрывки. Юст был теснее связан с эллинистической культурой, чем Иосиф Флавий, и круг его интересов охватывал и неиудейскую культуру.

С еврейским национальным творчеством в Палестине было тесно связано и духовное творчество евреев диаспоры, в особенности Египта. Созданная в этот период литература оказала решающее влияние на развитие национального самосознания еврейского народа, и значительная часть ее стала вкладом в сокровищницу мировой культуры.

По материалам сайта jhistory.nfurman.com